

В диссертационный совет ПДС 0900.008
ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Али Джихад Аммар Раад Али Джихада
на тему: «Иракский конституционализм: универсальные ценности и
национальные особенности»
по специальности 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-
правовые) науки»**

Диссертационное исследование А.Р.А. Джихада посвящено проблематике, которая всегда была в центре научного внимания не только отечественного, но и мирового правоведения. В последние же 10-15 лет интерес к арабскому конституционализму лишь возрастает, что объясняется существенными и неоднозначными изменениями, последовавшими в результате событий «Арабской весны». Актуальность изучения проблем арабского конституционализма подкрепляется еще и значимой ролью ислама в общественной и политической жизни этих стран.

Ирак представляет собой государство, обладающее богатым историческим опытом институционального строительства. Таковое в течение долгого времени находилось под османским влиянием (с нач. с XVII в.). В 1920-ых гг. Ирак оказался в сфере интересов Великобритании и, следовательно, испытал воздействие англо-саксонской правовой традиции. Лишь в 1932 г. была провозглашена независимость страны, и с этого момента имеет смысл рассуждать о его самостоятельной истории. Вторая половина XX в. ознаменовалась целой серией революционных преобразований иракского общества, приведших в конечном итоге к установлению военного

режима партии Баас с претензией на социалистическую ориентацию в политической и социально-экономической областях. Столь яркая картина политического развития Ирака не могла не сказаться на современном этапе национальной государственности. Однако в этот период идеи и принципы конституционализма никак не могли реализоваться в общественной практике и в правопорядке Ирака. Становление конституционализма начинается в стране только с начала 2000 г., а формальное закрепление его принципов происходит в 2005 г. в рамках принятия действующей конституции.

Характерной особенностью всех арабских (мусульманских) государств, включая Ирак, является наличие исламской религии, оказывающей существенное влияние на правопорядок и на функционирование публичных властей. Применительно к конституционному праву следует иметь в виду, что ислам встраивается в институциональную систему власти, влияет на формирование государственных органов, и способен определять известные приоритеты в их деятельности. С другой стороны религиозные предписания Корана и Сунны Пророка конкурируют в известной мере с нормами конституции и иных законов. В кельзеновской пирамиде норм арабских стран конституция обладает высшей юридической силой лишь постольку, поскольку ее положения не противоречат священным текстам. Иными словами конституция сама по себе подчиняется Корану и Сунне Пророка, ее нормы объективируются в религиозной традиции. Это обуславливает такое любопытное явление юридического быта как мусульманский конституционный контроль, в рамках которого не только текущее законодательство, но и конституция могут стать объектами проверки на соответствие священным текстам. В свете вышесказанного актуальность темы, избранной диссертантом, представляется несомненной и вполне обоснованной.

Диссертация А.Р.А. Джихада состоит из трех глав, в которых автор последовательно рассматривает историю становления конституционализма в Ираке, организацию публичной власти в стране и правовой статус личности.

Общая структура научной работы представляется логичной и оправданной, т.к. рассуждения автора продвигаются от теоретического познания предмета исследования к правоприменительной практике. Такой продуктивный научный подход, от общего к частному, дает возможность изучить практику конституционализма в современном Ираке в достаточно полном и адекватном виде.

Личный вклад автора диссертационного исследования проявляется в постановке тех проблем, через изучение которых производится анализ конституционно-правовых институтов современного Ирака. А.Р.А. Джихад подробно рассматривает взаимоотношения органов государственной власти не только в соответствии с конституционным текстом, но и с учетом складывающейся практики политического общения. Диссертант справедливо указывает на значительную пробельность действующей конституции, что приводит к необходимости для органов власти вырабатывать неформальные правила поведения (с. 68 и след.). Такая практика, при всей ее неизбежности в данный исторический момент, не способствует укоренению принципов правового государства.

Личный вклад соискателя проявляется также в анализе судебной практики Федерального Верховного суда по наиболее значимым делам (с. 124-127). А.Р.А. Джихад рассматривает его решения и содержащееся в них обоснование правовых позиций с точки зрения соответствия международным стандартам конституционного правосудия, подчеркивая при этом досадное неиспользование судом ряда важных способов аргументации (доктрина политического вопроса - с. 129). Тезисы автора выглядят в целом убедительными, и подкрепляются эмпирическими примерами.

Предложенная автором диссертации классификация тенденций развития Конституции 2005 г. на две группы по критерию применения на практике ее норм заслуживает пристального внимания науки и практики. (с. 67 и след.). Научный анализ как метод познания предполагает «расщепление», раскладывание предмета исследования на составные части,

более простые, и удобные для рассмотрения. Выделение разных групп тенденций в развитии Конституции Ирака позволяет яснее увидеть проблемы конституционного регулирования и предложить их адекватное преодоление в видах обеспечения ее верховенства. Использование соискателем метода научного анализа не вызывает сомнений.

Достоинством диссертации А.Р.А. Джихада является использование метода сравнительного правоведения. Автор изучает конституционно-правовые отношения в современном Ираке, сопоставляя их с европейскими и англо-американскими образцами (с. 13-14, 77-78, 101, 111, 118-120, 127, 132-134, 146). Такой подход позволяет не только отыскать возможные истоки применяющихся механизмов правового регулирования, но и выявить их специфику в рамках национального (иракского) правопорядка. Метод сравнительного правоведения дает возможность глубже понять природу конституционных явлений, т.к. схожие условия юридического быта нередко приводят к схожим результатам в правоприменении. В этой связи весьма важной представляется и квалификация соискателем Ирака как регионалистского государства в период с 1990 г. по 2004 г., что сближает его с такими государствами как Италия, Испания (с. 135). Однако в некоторых случаях сравнение представляется не вполне обоснованным, применительно, например, к Франции (с. 134).

Нельзя не согласиться с тезисом автора диссертации о принципиальной несовместимости идеологии социализма и принципов конституционализма. Социалистическая правовая теория и практика изначально отрицательно относится к таким базовым началам конституционализма как обособление (разделение) властей, естественные права человека, независимость судебной власти, демократический политический режим. Эти принципы заменяются классовым подходом, предполагающим ущемление индивидуальных свобод и концентрацию власти в руках представителей одной партии.

Новизна диссертационного исследования заключается в попытке представить развитие конституционализма в Ираке в комплексном виде, с учетом исторических предпосылок становления конституционализма, текущего состояния взаимоотношения властей, роли и значения религии, а также правового положения личности. Диссертация, таким образом, охватывает все значимые для теории конституционализма вопросы, представляя их как части единого целого.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в критическом анализе тех проблем, с которыми сталкивается конституционная практика публичной власти в современном Ираке. Диссертант справедливо отмечает, что ряд положений действующей Конституции 2005 г. до сих пор не реализован, что делает ее документом декларативного свойства, и не способствует укреплению правопорядка. Понимание и изучение этих проблем является безусловно необходимым для устранения недостатков государственного механизма в Ираке.

В то же время, полагаем уместным сделать ряд критических замечаний и задать ряд вопросов относительно некоторых тезисов автора, нуждающихся в дополнительных пояснениях:

1. Наиболее существенные возражения вызывает тезис диссертанта о восхождении иракской традиции конституционализма к правопорядку государств древности (Вавилон, Ассирия). Подобное утверждение в корне противоречит историзму - базовому принципу исторической и историко-правовой наук. Как известно, этот принцип означает невозможность рассматривать явления прошлого с позиций современности и одновременно невозможность приписывать людям прошлого современные переживания, убеждения и взгляды (с. 28). Конституционализм представляет собой феномен XVIII в., возникший в Европе в дискурсе просветительной философии. Общеизвестными причинами его появления выступают стремление ограничить верховную власть и оградить граждан от ее произвола. Иными словами, речь идет о создании и обосновании правового

статуса личности, отличного от полномочий государства и о невозможности последнего вмешиваться в жизнь индивида. При этом теория и практика конституционализма создает специальные механизмы ограничения власти и защиты прав и свобод. Практическая реализация идей конституционализма приходится на кон. XVIII в., когда появляются первые конституции, служащие отныне мерилем взаимоотношений государства и общества (США, Франция, Польша). На древнем Востоке, на древнем Западе и даже в Средние века в Европе ни о каком правовом статусе личности (как совокупности публичных прав и обязанностей) не могло быть и речи. Человек являлся частью социально-этнической группы (варны, сословия, авилумы и мушкенумы в древнем Вавилоне, патриции и плебеи в Древнем Риме), принадлежность к которой обуславливала пользование им правами и выполнение обязанностей. Но эти права и обязанности не представляли собой единого комплекса возможностей, противопоставленного властным полномочиям государства. Схожим образом ни древний Восток, ни древний Запад не знали конституций как документов, определяющих политический строй, функционирование государственных учреждений и правовой статус личности.

В §1 Гл. 1 соискатель утверждает, что государства, существовавшие на территории будущего Ирака в древности, являются его историческими предшественниками (с. 24-25). Этот тезис никак нельзя признать обоснованным по причине его неисторичности, даже если бы автор диссертации попытался доказать наличие какой-либо преемственности между этими государствами. Но никаких доказательств в исследовании не приводится, кроме возможно того факта, что эти государства занимали ту же географическую область что и современный Ирак. На этом основании автор диссертации называет такие государства историческими предшественниками Ирака. Продолжая эту логику, можно было бы утверждать, что истоки, например, французского конституционализма находятся в правопорядке Римской Галлии, что очевидно абсурдно.

Нельзя также согласиться с тезисом соискателя о том, что конституционализм «является продуктом обобщения длительного исторического опыта, берущего своё начало с древнейших времён» (с. 26). Как раз наоборот, конституционализм возник в XVIII в. как отрицание предшествующего исторического опыта средневековья, как желание построить новое общество, лишённое недостатков феодального партикуляризма, и предполагающее охрану базовых прав и свобод граждан (частная собственность, свобода слова, избирательные права и т.д.). Об этом писали все представители просветительной философии XVIII - нач. XIX вв. Поэтому вывод соискателя о совпадении древних и современных тенденций конституционализма представляется необоснованным (с. 53).

2. Автор диссертационного исследования утверждает, что одним из признаков конституционализма является кодификация нормативных актов (с. 38, 43). Между тем, это вещи разных порядков. Кодификация представляет собой систематизацию правовых норм, предполагающую их изменение, удаление устаревших предписаний и создание новых, потребных для регулирования новых общественных отношений. Конституционализм же связан непосредственным образом с регулированием политических отношений в обществе свободных граждан, участвующих (лично или через представителей) в управлении государством. Кодификационные мероприятия могут быть присущи любому правопорядку, независимо от наличия или отсутствия механизмов ограничения власти и независимо от признания неотъемлемости прав и свобод граждан (Прусское земское уложение 1794 г., ФГК Франции 1804 г. и т.д.).

3. Действие Конституции Османской империи 1876 г. было приостановлено в 1878 г. Едва ли это можно считать успешным опытом применения принципов конституционализма (с. 44). Равным образом и текст Конституции Ирака 1925 г. был разработан в Великобритании (с. 46). Он испытал на себе безусловное влияние англо-саксонской правовой традиции, но никак не «древнейших тенденций правового развития».

4. Согласно Конституции США 1787 г. Конгресс не вправе выразить недоверие правительству, возглавляемому президентом (с. 48). Американская система сдержек и противовесов построена на ином принципе, а именно на невозможности одних органов власти оказывать давление на другие. Это достигается путем лишения государственных учреждений отдельных полномочий, а не путем предоставления им их. Президент США, как известно, не может распустить Конгресс.

5. Автор диссертации утверждает, что Федеральный Верховный суд дает толкование Конституции *contra legem* (с. 72). Возникает вопрос, на каком основании Суд производит такое толкование? И почему вместе с тем ФВС не может давать парламенту императивных рекомендаций по устранению нарушений конституции (с. 78).

6. Вправе ли ФВС самостоятельно восполнять пробелы в процедуре судопроизводства, если никакие нормативные акты не регулируют тот или иной вопрос (с. 118)?

7. Фактическое отсутствие в Ираке верхней палаты парламента является на сегодняшний день сложившимся обычаем (с. 74). Но такой обычай нарушает Конституцию 2005 г., которая требует принять закон о верхней палате. Возникает вопрос, может ли обычай действовать в нарушение конституции? Такой обычай ведь является неконституционным.

Высказанные замечания и вопросы не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация соответствует критериям, установленным в Разделе II Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН 22.01.2024 г., Протокол № УС-1.

Соискатель Али Джихад Аммар Раад Али Джихад заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки, при условии успешной защиты.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного права
международно-правового факультета
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России»
Карпенко Константин Викторович

10 сентября 2025 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (905) 571-53-37, e-mail: kvk_1973@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Адрес места работы:

119454, г. Москва, Проспект Вернадского, 76,
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (Университет),
МИД России», кафедра конституционного права
Тел.: +7 (495) 229-38-27; e-mail: elena-kaf@mail.ru

